

План Б

Революция системы во имя настоящего Нового Порядка

Авторы: Андреас Попп и Рико Альбрехт

www.wissensmanufaktur.net/

Просьба принять во внимание тот факт, что мы работаем на общественных началах без какого-либо внешнего финансирования. В виду этого обстоятельства наши возможности (в том числе и коммуникационные) достаточно ограничены. Поэтому мы сможем отвечать лишь на вопросы, заданные на немецком языке, если вообще у нас найдётся на это время. Так как порой мы просто утопаем в огромном количестве читательских запросов, нам иногда приходится удалять содержание почтовых ящиков, не читая. Заранее приносим свои извинения, но и наши сутки состоят всего лишь из 24 часов.

Так же просим принять во внимание, что ввиду отличной ситуации в других странах нижеследующий план преобразования социально-экономических структур выражает нашу позицию исключительно в отношении Германии.

Введение

Представьте себе, что существует налог на имущество, который устроен таким образом, что тот, кто владеет двумя миллионами евро, получает благодаря этому налогу больше дохода, чем тот, у кого есть только один миллион евро. С другой стороны все те, у кого нет никаких сколько-нибудь значительных сбережений, должны каждый год платить по 10.000 евро имущественного налога.

Мы убеждены в том, что каждый, кто открыто объявил бы себя сторонником подобного налогообложения, скорее всего не получил бы большой поддержки у населения, разве только ему бы удалось замаскировать этот имущественный налог таким образом, что лишь единицы смогли бы понять суть его механизма.

На самом деле мы давным давно живём в подобной системе налогообложения, только называем мы её не имущественным налогом, а денежной системой. Вне всяких соображений налоговой политики именно такой эффект заложен в нашей денежной системе. И только лишь благодаря своей конструкции, он порождает огромный, постоянно растущий поток финансов по направлению от усердия к богатству. Такой вид перераспределения средств является следствием процентной (ростовщической) денежной системы, а также видов и способов образования и распространения денежных масс.

Ростовщический процент, спрятанный в наших повседневных расходах на жизненно необходимые вещи, составляет на сегодняшний день около 40 %. На первый взгляд эта цифра может показаться завышенной, но независимо от разнообразных научных исследований, в результате которых было установлено это соотношение, в его верности можно убедиться и на основании самостоятельных размышлений. Ведь только лишь ежемесячная аренда жилья состоит в основном из процентов, но проценты содержатся кроме того и в налогах и в других государственных сборах. Из-за них повышаются и все остальные цены, т.к. каждый участник производственной цепи вынужден включать в

конечную цену своего продукта и стоимость взятых для их производства кредитов – ростовщический процент – что в итоге ведёт к подорожанию всех продуктов.

Среднестатистическая семья расходует на жизнь ок. 25.000 евро в год и платит таким образом ок. 10.000 евро по процентам, если у неё в свою очередь нет собственных доходов от процентов. Если семья располагает рентабельно вложенным капиталом в размере от полумиллиона до миллиона евро, то она получает достаточно доходов от своего капиталовложения, чтобы без необходимости работать, оплатить вышеназванную среднестатистическую налоговую повинность. Если же семья не располагает подобными капиталом, то ей приходится отрабатывать налоговую повинность – хоть даже сама по себе семья и не имеет никаких долгов/кредитов.

Чем дальше (вниз) человек отдалён от критической границы капитала в полмиллиона евро, тем больше он вынужден тратить собственноручно заработанных средств на выплаты по процентам, причём факт наличия собственных долгов по кредитам влияет лишь на размер этих выплат. И напротив, чем дальше вверх он находится от этого барьера, тем больше нетрудового дохода он получает от процентов. Эти финансовые притоки увеличиваются по отношению к размеру собственного состояния, таким образом, что, например, имея состояние в миллиард евро, человек получает годовой доход в размере 50-ти собственных домов. А ведь этот доход должен быть произведён кем-то, кто в результате произошедшего перераспределения средств не получит взамен никакой выгоды. Нетрудовой доход данного типа гарантируется в каждой стране соответственным государственным аппаратом, следящим за функционированием финансовой системы и обеспечивающим (при необходимости с применением насилия) исполнение прав и обязанностей жителями этой страны. Государство является при этом вовсе не конструктором, а скорее поделщиком системы. Каждый государственный служащий должен бы осознавать эту свою функцию, а так же спросить себя, от кого собственно в действительности исходит государственная власть. Исходит ли она от народа, как это провозглашается в статье 20 части второй Основного Закона ФРГ и ли же - в противоречии с этим принципом - от конструкторов существующей финансовой системы?

Если посчитать весь тот поток капитала за год, который перемещается от усердных к богатым только лишь в сфере компетенции федерального правительства Германии, то он даже превысит федеральный бюджет на тот же период. Если 40 миллионов семей при среднестатистическом расходе в 25.000 евро в год платят в среднем по 10.000 евро (40%) в денежную систему, то получается умопомрачительная сумма в 400 миллиардов евро в год, о которой следовало бы обстоятельно поговорить, вместо того чтобы принимать её как нечто само собой разумеющееся.

Видя эти цифры становится вдруг понятным, как легко можно было бы профинансировать такие вещи как, например, отмена всех налогов при одновременном введении безоговорочного минимального дохода для каждого гражданина, отключив эту перераспределительную систему. Благодаря исчезновению налоговой администрации за её ненадобностью, обществу в целом потребовалось бы в среднем даже меньше трудовых затрат при более высоком уровне жизни.

Но не тут-то было, эта тема – абсолютное табу, во всяком случае среди системных политиков, получивших свои тёплые места в результате поддержки и продвижения финансовыми воротилами и хозяевами СМИ, которые (места) они потеряли бы быстрее, чем успели бы произнести слово «системообразующее», если бы только осмелились

затронуть тему ростовщического процента. Ростовщический процент - это неприкасаемая «священная корова», которую СМИ и политика обходят за версту, хотя как раз в ней и скрыта единственная причина всех симптомов, надвигающегося на нас финансового кризиса.

Денежная система ростовщического процента является тем самым мотором перераспределения от усердия к богатству. Но в последнее время этот мотор начал барахлить, что выдаётся нам за «финансовый и экономический кризис». Но действительно ли мы имеем дело с финансовым кризисом? Ведь денежная масса велика как никогда! О недостатке денег действительно не приходится говорить! Точно так же обстоят дела и с экономическим кризисом, ведь продукции в наше время производится больше, чем когда либо. Экономика производит товары и услуги в избытке. В последнее время с трудом находятся покупатели для всего того, что экономика безостановочно производит. И это они называют экономическим кризисом? Нигде не разрушились фабрики и все магазины заполнены товаром под завязку. Настоящие экономические кризисы выглядят совсем иначе. Среди наших читателей явно найдутся те, кто ещё лично пережил таковые.

Кризис появляется исключительно в той системе, в которой осуществляется постоянная перекачка финансов снизу вверх. Наша денежная система едва справляется с этой её функцией, потому что перераспределение достигло таких масштабов, которые уже невозможно удержать с помощью инструментов правового государства. Чтобы продлить жизнь этой - математически неизбежно обречённой на развал – системы, её хозяева теперь всё туже затягивают петлю на шее налогоплательщика, устранив попутно правовое государство.

«Безальтернативно» это всё лишь в глазах тех, чьи привилегии сохраняются лишь благодаря тому факту, что вопрос системы не выносится на общественное обсуждение. Политические фигуры всех системных партий видят выход во всё увеличивающемся росте экономики, с помощью чего всё быстрее увеличивающаяся задолженность вынуждена подкрепляться всё большим объёмом реальных экономических ценностей. Причём это происходит без оглядки на последствия как для нас самих, так и для окружающей среды и поддерживается всеми партиями так называемого Бундестага.

Но теперь представим себе, что вскоре эта система в действительности рухнет. Что придёт ей на смену? Велика вероятность того, что этаблированные элиты попытаются запустить ту же самую систему заново, чтобы она через два-три поколения опять рухнула. Поэтому мы находимся сегодня на исторической развилке. И это в наших руках - во время предстоящего краха расставить вехи для действительно нового порядка.

Описание того, как этот новый порядок может выглядеть и какими средствами и путями мы его достигнем, и является темой Плана Б, созданного Мануфактурой Знаний.

1. Состояние на сегодняшний день

Прежде чем мы перейдём к собственно Плану Б, который состоит из цели и пути к цели, нам хотелось бы для начала вкратце описать сегодняшнее положение вещей, а также причину наблюдаемых на сегодняшний день симптомов. Это необходимо, т.к. мы в конце концов не можем сконструировать на чертёжной доске полностью новое государство, а вынуждены при своём планировании тщательно учитывать существующие исходные условия.

В т.н. «общественности», а в действительности в виртуальной реальности, созданной медийными и политическими актёрами в форме опубликованного мнения, люди порой удивляются некоторым явлениям, которым по всей видимости нет объяснения, хотя их отдельные симптомы вполне распознаваемы.

В эту категорию попадают т.н. *«ножницы между бедными и богатыми»*, расходящиеся всё дальше. Хотя точнее этот феномен нужно было бы назвать перераспределением от *усердия к богатству*, так как с бедных неработающих людей взять нечего. Чем-то, что можно перераспределить, обладают лишь усердно трудящиеся, а именно – плодами их труда.

Следующая проблема - всё быстрее возрастающая задолженность всё более широких слоёв населения - вполне распознаётся как таковая. Но вместо того, чтобы говорить о её причинах, все страны на планете вынуждены ускорять свой экономический рост и собирать всё больше налогов, чтобы таким образом якобы погашать свою задолженность. Вечный рост экономики, вот тот единственный путь, который нам пытаются навязать СМИ и политики, замалчивая при этом основной системный вопрос. И таким образом у нас на глазах происходит сумасшедший рост производства, хотя возможности современной экономики и без того достаточно велики, а для всё большего её роста на Земле уже едва хватает места.

Создание проблемы из якобы существующего государственного долга – это огромная ложь. Германия имеет якобы двухтриллионный долг. У кого кстати? У США? Так у тех у самих в пересчёте на евро долг в 11 триллионов. Следующие 8 триллионов евро – якобы долг Японии. Если сложить долги всех стран планеты, то получается общий «долг всей Земли» размером в 32 триллиона евро! Но перед кем же целая планета умудрилась так задолжать? Сложив задолженности всех стран Земли воедино, становится понятным, что в опубликованном мнении на эту тему что-то не ладно. Трюк состоит в следующем: реально существующие на той же Земле, находящиеся напротив этих государственных долгов чьи-то непрестанно растущие состояния, систематически замалчиваются и вытесняются из фокуса общественного внимания. Так что последующим поколениям мы оставляем не только долги, о чём нам постоянно напоминают политические актёры, но и реальные состояния.

Причина перераспределения от усердия к богатству, причина ускоряющегося увеличения задолженностей и состояний, а так же причина безумства постоянного увеличения производства никогда не тематизируется в общественном сознании. А причиной всему перечисленному является денежная система ростовщического процента. Такое положение вещей есть в первую очередь следствие существующей структуры власти, вершиной которой является определённая система. Этой системе мы в Мануфактуре Знаний присвоили название Данистакратия, что можно грубо перевести как «власть безудержного роста».

Даниста означает безудержный рост. Это обозначение соответствует нашей системе по многим параметрам. Функция экспоненциального роста следует из необходимости платить по процентам, которая изначально встроена в нашу денежную систему. Долги и им противостоящие состояния растут – идут в рост – всё выше и всё быстрее. Сама система ведёт себя как ненасытный и непрестанно растущий сорняк. Но и внутри системы постоянно происходит безудержный рост, а именно рост в форме ростовщического процента. Под ростовщическим, несправедливым процентом следует при этом понимать

не только высокий, но и любой другой процент выше нуля, без разницы каким бы он малым не был, потому что с точки зрения математики высота процента определяет лишь временную шкалу, на которой происходят экономически и морально предосудительные явления. Точно так же растёт негатив и внутри людей, ведь от последствий этой системы страдаем мы все.

Данистакратия выражается с одной стороны в стремлении духа к обладанию всё большими материальными благами. Данное стремление шагает в ногу с упадком культуры, обычаев и морали, в результате чего этот феномен ещё больше усиливается. С другой стороны данистакратия находит свое выражение в интернациональной власти денег, довлеющей над всеми государствами и распространяющей глобальную власть ростовщичества всё шире.

Вершиной иерархии является таким образом система, управляющая людьми. Эта система состоит конечно же из всевозможных участников, которые – в большей мере против своей воли – играют в ней определённую роль. Но в ней нет персонифицированного правителя, как было когда-то, например, в монархии. Если говорить о данистакратах, то мы все являемся маленькими колёсиками в этой машине.

Сразу под вершиной этой иерархии находятся СМИ. Не нужно быть учёным или экспертом в вопросах межчеловеческой коммуникации, чтобы увидеть, что обладание правом на трактовку истории и настоящего – это прежде всего вопрос денег. Чем дальше распространяется досягаемость определённого средства коммуникации и информации, тем больше оно стоит денег. Именно по этой причине опубликованное мнение находится в руках тех, кто владеет необходимым количеством миллиардов.

Цитата: «По сегодняшний день в истории ещё не существовало свободной прессы. Мне платят за то, чтобы моё истинное мнение не оказалось в газете, на которую я работаю. Если бы я в одном из номеров моей газеты опубликовал своё настоящее мнение, я лишился бы своей работы в течение суток. Это и является истинной задачей журналиста: разрушать правду, откровенно лгать, извращать, клеветать, целовать ноги маммону и продавать свою страну, зарабатывая себе на хлеб. Мы есть инструменты и вассалы богатых людей за кулисами. Мы их марионетки, они дёргают за нити и мы танцуем. Наши таланты, наши возможности и наши жизни – собственность других людей. Мы интеллектуальные проститутки» (Джон Свинтон (John Swinton) 1829 – 1901, главный редактор газеты «Нью-Йорк Таймс» в 1880 году в своём прощальном выступлении).

Больше на тему «свобода прессы» и сказать нечего. С момента этого высказывания 130-летней давности практически ничего не поменялось. Действующим лицам в СМИ в большинстве своём вовсе не так уж и приятно придерживать своё мнение за зубами и быть соучастником очевидной пропаганды. Но если человек из-за денег вынужден выступать в качестве инструмента системы, то у него обычно нет другого выбора. Высказывание «кто платит, тот и заказывает музыку» соответствует действительности и на сегодняшний день. Таким образом главная задача средств массовой информации – это, будучи инструментом системы, обеспечивать её сохранность и управлять находящимся под ними уровнем.

На следующей ступени иерархии находятся политические деятели, те самые существа, которых следовало бы разделять не по принадлежности к различным партиям, а по принадлежности к двум классам. Одна часть из них состоит из настолько наивных и

безобидных людей, что они никогда не распознают систему, в которой работают и потому они не представляют для неё никакой опасности. Широкою массу парламентариев можно отнести именно к этой группе. Эта группа занята в основном тем, что пытается скрыть от общественности тот факт, на сколько мало она собственно понимает в том, чем она целый день занимается. В этой группе охотно слушаются даваемых партийным начальством деловых советов. Вторая группа – это ведущие политики, которых в виду существующей (отрицательной) селекции, можно с уверенностью считать жадными и подлыми людьми. Они наверняка знают, что свои преимущества и привилегии они смогут получать лишь в том случае, если будут верно служить системе, послушно выпрашивая у неё необходимые для продвижения по карьерной лестнице денежные средства и создания благоприятного общественного мнения.

Нам – участникам «Мануфактуры знаний» - часто задают вопрос о том, почему мы не организуем политическую партию. Ответ прост. Мы не хотим служить этой системе в качестве партии, а хотим изменить саму систему. Множество новых партий мечтает о великих свершениях и надеется, что их замечательные идеи притянут к себе «общественный интерес». Но они не учитывают при этом, что формирование общественного мнения – это мощный инструмент власти, который используется исключительно в целях сохранения системы. Много хороших людей, попытавшихся в качестве политической партии быть воспринятыми общественностью, потерпели поражение или же, распознав механизм, обрекающий их старания на неудачу, прекратили борьбу. Другим этот болезненный опыт ещё предстоит приобрести.

И наконец на самом нижнем уровне находимся мы – подданные системы, мы все, независимо от того: усердный или богатый. С чисто материальной точки зрения нас можно конечно разделить на более или менее успешных участников данистакратической системы. Но всё же можно с уверенностью утверждать, что и те, кто на первый, материалистический взгляд принадлежит к успешным участникам системы, на самом деле тоже редко бывают счастливы, хотя определённая декадентность в какой то мере и в состоянии скрыть это обстоятельство.

2. Состояние при достижении цели

Когда в наши дни пытаешься представить обществу какой-нибудь новый концепт, обычно первой реакцией многих людей всех уровней образования является неприятие, даже в тех случаях, когда они от осуществления этого концепта получили бы ощутимые преимущества. Отчасти такая позиция понятна, ведь в наше «скоротечное время» едва ли найдётся человек, готовый инвестировать достаточное количество времени, на полное усвоение объёмных решений. Сегодня люди больше привыкли, прежде всего благодаря СМИ, что любые рассуждения, не сформулированные в двух словах и не бросаемые собеседнику на голову на уровне токшоу, бесцеремонно обрываются.

Желающий представить себе новое устройство общества, должен обладать прежде всего сильным воображением, потому что для этого человек должен в первую очередь избавиться от ограничений сегодняшних систем и от результирующего из них, умственного корсета. Представляемый нами новый порядок состоит из четырёх составных частей, которые многие к сожалению пытаются себе представить в контексте сегодняшних условий и ограничений. Интегрированные поодиночке в ныне существующую финансово-экономическую систему эти составные части можно действительно считать «не реализуемыми». Однако тот, кто сможет абстрагироваться от

подобных ограничений, при условии владения системным мышлением, поймёт, как просто при настоящем Новом Порядке может быть реализована разумная комбинация отдельных элементов. Она приведёт нас к более высокой ступени эволюции всего нашего общественного устройства – вне понятий максимализации прибыли и безумия неперестанного роста производства.

Цель Плана Б – это определение понятия устойчивой общей системы и последующее её введение. Она состоит из элементов: денежный поток, социальное земельное законодательство, безоговорочный минимальный доход и свободная пресса.

План Б состоит из этих четырёх элементарных составных частей, которые правда не стали бы функционировать в условиях сегодняшней системы, но в действии которых в условиях настоящего нового порядка авторы абсолютно уверены.

Присущие ему более глубокие Взаимосвязи по объективным причинам невозможно в нескольких предложениях объяснить кому-нибудь из телеведущих или же исполняющей обязанности канцлера. Именно поэтому нас не увидят в формате токшоу, куда нас уже не раз приглашали. Определённый уровень конструктивного диалога так же как и готовность собеседника, разобраться в объёмных умственных конструкциях является неперменным условием для серьёзной дискуссии. К тому же не имеет большого смысла обращаться к «представителям» старой системы, если в этих дебатах не участвуют фигуры, действительно что-то решающие.

Когда мы опубликовали свой План Б, реакцией многих читателей был вопрос: а как собственно выглядит План А? План А – это то, что на взгляд сегодняшних политиков и принадлежащего к их лагерю опубликованного мнения объявляется «безальтернативным». Этот план содержит как раз всё то, что на данный момент происходит и обречено на провал. Этот финал математически неизбежен и непосредственно вытекает из понимания экспоненциальной функции и ее реализации в нашей финансовой системе. Каждый, кто в состоянии не только вычислить эту функцию, но и в действительности понять её последствия, а значит и перенести полученный результат на свои каждодневные наблюдения, знает, что экономика, в которую встроена экспоненциальная функция, не в состоянии функционировать продолжительное время.

Чисто технически План А уже давно провалился. Его продление, в котором мы сегодня находимся, происходит за счёт постепенного уничтожения правового государства. И чем дольше этот процесс будет продолжаться, тем больше системе придётся усиливать как нарушение законов так и меры по подавлению сопротивления, причём происходить это будет тоже в экспоненциальной пропорции. Дальнейшее продление действия Плана А ведёт неизбежно и обусловлено системой в фазу фашизма, которая, согласно официальному определению, наступает тогда, когда банки, концерны, СМИ и политики совместными усилиями подавляют народ.

План Б является той альтернативой, которая может вступить в силу уже сегодня, чтобы мирно и упорядоченно перевести старую систему в новую. Но он может вступить в силу и тогда, когда существующая система, уже после прохождения стадии фашизма, рухнет. Чем раньше произойдёт переход, тем раньше и значительно улучшатся условия жизни всех тех, кто страдает в условиях существующей системы. Мы надеемся, что дело не дойдёт до применения солдатами и полицейскими огнестрельного оружия в отношении мирных граждан. Ведь благоприятные условия для подобного развития событий же были

созданы подписанием Лиссабонского договора. Давайте избежим этой бессмысленной последней фазы!

2.1 «Текущие деньги».

Теперь, когда перераспределительный механизм от усердия к богатству, происходящий исключительно благодаря устройству современной денежной системы, а вовсе не благодаря налоговой политике, в достаточной мере разъяснён, мы хотели бы представить кажущийся нам наилучшим решением задачи по обеспечению справедливого порядка денежного обращения. Мы называем его «текущие деньги». Такая денежная система является в первую очередь общественно полезной и нейтральной в плане перераспределения. Такое положение обеспечивается за счёт того, что на место ростовщического процента встаёт другая система оплаты, обеспечивающая непрерывный поток денежной массы, а именно в виде т.н. «оборотной платы». Доходы от этой системы текут в государственный бюджет, чем приносят пользу обществу в целом, уменьшая налоговое бремя, обеспечивая кроме всего прочего и введение безусловного минимального дохода для каждого, который мы разъясним более подробно в главе 2.3.

Приватизация права на создание денег вкупе с обложением ростовщическим процентом всей находящейся в обращении денежной массы является основной причиной сегодняшней ситуации. Уму непостижимая привилегия частных образований, а именно право на создание новых денег и передача их в пользование под процент, будет прекращена при системе текущих денег. Монополия на создание денег будет социализирована, а попавшая в обращение денежная масса, будет освобождена от груза ростовщического процента. Для этих целей валютный суверенитет получит – несущий ответственность только перед народом (а не перед правительством) - Центральный Банк.

Противники такого права на создание денег общественным институтом часто приводят в свою пользу тот аргумент, что передача денежно-печатного станка в руки «правительства» приведёт к инфляции, ведь «государства», как всем якобы известно, не умеют обращаться с деньгами. На это можно ответить следующее: «А разве сегодня при власти частных банков нет инфляции?» Мы и не утверждаем, что валютный суверенитет нужно отдавать в руки тех лиц, которые на сегодняшний день играют роль политических деятелей. Для этой ответственной задачи нужны конечно же и другие люди, а именно такие, которые продвинулись в верхние эшелоны власти не в результате отрицательной селекции внутри партийных аппаратов, а те, которые кроме профессиональной компетентности в данной области обладают ещё и определёнными личностными качествами, которые к сожалению у наших сегодняшних ведущих политиков, благодаря отрицательной селекции, отсутствуют.

Чтобы разобраться с темой «текущие деньги» совершенно необходимо для начала разобраться с определениями, чтобы точно подобранные слова не допускали их двусмысленного понимания и применения. Власть над деньгами должна находиться ни в руках частных структур, ни в руках правительства. Она принадлежит исключительно народу – истинному носителю государственности – который не следует путать с правительством. Дойче Бундесбанк (Федеральный банк Германии) может служить в этом плане хорошим примером, хотя благодаря привязке к доллару он не в состоянии действовать по-настоящему свободно. Так же не совсем верно - утверждать, что государство в принципе не может правильно обходиться с деньгами. Верным является лишь тот факт, что политические деятели, находящиеся у власти при сегодняшних

условиях, не понимают принципов работы денежной системы, и потому государство загоняется с их помощью в гиперзадолженность.

Общественный, служащий обществу в целом, центральный банк будет обязан блюсти интересы людей, составляющих государство, а не интересы привилегированной, частной банковской системы.

Обеспечение процесса непрерывного денежного оборота необходимо для того, чтобы деньги находились в обороте и без присутствия процента. «Оборотной платы» (платы за изъятия денежной массы из оборота) можно будет легко избежать, если свои деньги не держать при себе, а оставлять их в обороте, ссужая другим. «Оборотная плата» - это плата по принципу платы за стоянку – взимается лишь в том случае, если кто-то затрудняет денежный поток, изымая из оборота реальной экономики более или менее значимые суммы. Этот перевод ростовщического процента в «оборотную плату» является решающим фактором всех долгосрочных финансовых систем, независимо от конкретных деталей, т.к. он обеспечивает освобождение от роковой экспоненциальной функции, являющейся результатом обременённого процентным грузом образования денег посредством выдачи кредитов. Как только прибыль от содержания денежной системы начнёт поступать не в частную денежную монополию, а в общественную казну, появятся возможности финансирования общественных проектов и удовлетворения общественных нужд в доселе небывалых размерах.

На вопрос, «кто же будет ссужать свои деньги, если за это не получать процентов?» ответить не так уж сложно. Вознаграждением за ссужение денег будет получение денег. Совершенно новая банковская система будет следствием такого принципа, при котором деньги не будут создаваться из долгов (при выдаче кредитов), а напротив – уже существующий капитал будет предоставляться в виде кредита в рамках новой посреднической услуги. Заёмщики, в случае получения кредита, вместо выплаты высокого ростовщического процента будут обязаны перенимать лишь «оборотную плату» «собственника» конкретных денежных средств на себя. При подобных условиях ссужающий и заёмщик будут находиться на одном уровне, т.к. теперь они оба по-настоящему заинтересованы в кредитном договоре. В таких условиях сможет быть реализовано невероятное количество значимых инноваций, которые при ныне существующей системе, остаются неосуществлёнными.

В случае выдающихся изобретений, благодаря которым повышается благосостояние всего общества, государство может и само выдавать кредиты инновативным предпринимателям, создавая для этой цели новые деньги. На возражение с инфляцией можно и в этом случае легко ответить: в ныне существующей системе инфляция тоже есть, потому что банки создают новые «деньги», раздавая кредиты. Но сейчас общество не имеет ничего кроме убытка от подобного способа обесценивания денег. Если же государство возьмёт эту привилегию в свои руки, то решающее преимущество будет состоять в том, что люди больше не должны будут платить налоги за то, что государство (а значит мы все) будет инвестировать в проекты, приносящие пользу обществу в целом.

В ныне существующей системе государство, инвестируя например, в научные исследования, образование и инфраструктуру, вынуждено брать у банков свежие деньги в кредит и платить за это всё больше процентов. От этих дополнительных расходов можно просто напросто отказаться. Существующую при этом невысокую инфляцию (которая не будет выше существующей ныне!) можно будет рассматривать как плату за

вышеназванные достижения и акцептировать как своего рода «налог». Собственники денежных средств будут охотно платить такого рода налог, потому что - в противоположность сегодняшней действительности - он будет служить не перераспределению финансовых средств от усердного к богатому, а будет повышать всеобщее благосостояние.

Следующим эффектом «текущих денег» будет то, что станут возможными изобретения, забирающие у нас массу работы, которых в сегодняшней системе все боятся. Про это мы тоже поговорим несколько позже в главе про безоговорочный базовый доход для каждого члена общества, который (доход) не только возможен лишь в комбинации с новой денежной системой, но даже и необходим в ней.

Общественный центральный банк, обладающий монополией на создание денег, настолько глубоко изменяет общие (экономические) условия, что наши концепты остаются непонятными многим из сегодняшних экономистов и банковских работников. Слишком долго им пришлось мыслить в рамках господствующей системы. Большинство представителей банков даже не в курсе, что их денежный институт, располагая клиентскими вкладами всего лишь на сумму в 2000 евро, имеет возможность выдать кредитов на сумму в 100000 евро. Проценты, наложенные на таким образом (в форме новых долгов) созданные деньги, перетекают в последствии к капитал-данистакратам, но должны быть сначала произведены за счёт труда должников. В системе же «текущих денег» эти проценты отсутствуют, что сохраняет обществу такое количество денежных средств, что кроме обеспечения безоговорочного базового дохода для каждого, можно будет отказаться ещё и от всех налогов.

Встречаются и другие возражения и предлоги против денег без процентов, но они разоблачают сами себя, если только постараться и применить необходимую долю воображения, чтобы представить себе новую систему.

Рассмотрим, например, опасение, что, во избежание «оборотной платы», все значимые участники рынка перейдут на золото. Они это могут делать на здоровье, ведь рыночная цена подобных реальных ценностей не играет роли для функциональности системы как части инфраструктуры отдельно взятой экономики. Решающим является обстоятельство, что не смотря на это, деньги, как правовая конструкция в форме законного средства платежа, всё равно и тем более остаются в обороте и продолжают «перетекать».

Также просто ответить на вопрос «Кто же станет выдавать государству кредиты, не получая за это проценты?». Никто, и так оно и должно быть! Государство больше не будет лезть в долги, поэтому такой проблемы и не возникнет вовсе.

Единственной остающейся опасностью является то обстоятельство, что большие состояния могут быть спекулятивно вложены в земельную собственность, что может в свою очередь привести к непомерному повышению цен на этот ограниченный и принадлежащий всем людям в одинаковой степени ресурс. Если ввести систему «текущих денег» в сегодняшних экономических условиях изолированно от других, предлагаемых нами мер, то такая опасность действительно существовала бы. Но на этом месте мы хотим обратить внимание читателя на то, что истинное новоустройство состоит из четырёх, взаимосвязанных элементов. Конкретно этот вопрос будет решён с помощью одновременного введения элемента «социальное земельное право».

2.2 Социальное земельное право

Требуемое нами полное обновление существующего ныне римского земельного права является конечно же щекотливой тематикой, т.к. многим на первый взгляд может показаться, что у них хотят отнять их «собственность». Важно понять, что при нынешней системе не существует свободного от долгов землевладения, хоть некоторые и стараются не замечать этого факта. Если Вы не будете платить достаточно продолжительное время поземельный налог, то когда-нибудь неизбежно настанет момент, когда Ваш земельный участок будет принудительно отчуждён (продан с молотка) за долги. Такой способ земельного налогообложения люди очевидно воспринимают как «богоданный».

Социальное земельное право тоже предусматривает некий вариант «поземельного налога». Но он должен перераспределяться не как сегодня – через процентную денежную систему - снизу наверх, а попадать в виде возмещения к тем членам общества, которые не пользуются земельным участком.

Каждый земельный участок имеет капитализированную стоимость, которую можно рассчитать, исходя из потенциальных доходов от пользования им. Если же участок никак не используется, то и стоимость его нулевая. Участники нынешней финансовой системы, получающие на столько огромные прибыли от процентов, что не успевают их тратить, охотно вкладывают эти непрерывные денежные поступления в реальные ценности, покупая кроме всего прочего и земельные участки, которые ими потом никак не используются. Эти господа потом ещё не редко регистрируются, например, «крестьянином», чтобы через своё лоббистское представительство под названием «Евро-Комиссия» получать ещё и т.н. премию за консервацию участка. В том числе и эти извращения автоматически прекратятся в рамках нашего интегрированного общего решения.

В книге „Der Währungs-Countdown“ («Обратный отсчёт валюты»), автор: Andreas Popp) все эти вопросы доступно и доказательно проработаны. Прежде всего там описывается решение проблемы внутри существующей системы, ведь плата за пользование земельным участком в виде возмещения другим жителям определённого региона, может на первый взгляд показаться несправедливой. Так как многие т.н. владельцы земельных участков уже полностью или частично собственным трудом или по наследству уже рассчитались за своё право собственности, то они едва ли будут согласны, опять начинать что-либо платить людям, которые такой собственности или ещё не заработали, или не приобрели каким-либо другим законным способом. Поэтому важно, чтобы собственники не отягощённой долгами недвижимости на так долго освобождались от вышеназванного сбора, пока актив – земельный участок – теоретически не погасится. Предположим, некто владеет «свободным от долгов» участком определённой стоимости. Эта стоимость будет принята на счёт как актив, медленно погашающийся за счёт вычитаемых годовых сборов за пользование участком. С другой стороны этот же собственник уже получает выплаты от владельцев участков, кредиты которых ещё были не были погашены.

Нам важно, чтобы не произошла новая грубая несправедливость, подобная той, что была предпринята (и до сих пор не устранена) по отношению к с юридической точки зрения безупречным владельцам земельной собственности в ходе насильственного отчуждения в период с 1946 по 1949 годы в бывшей ГДР. Важно также не путать социальное земельное право с арендным договором, который заключается, напр., на 100 лет и который по

окончанию нужно заново оговаривать и оформлять. Потому что людям нужна надёжность планирования. И она будет.

Поняв основные взаимосвязи нового устройства земельного права в рамках настоящего нового порядка, не сложно распознать, что при нём не будет проигравших. Это касается как «богатых», так и «бедных». В соединении с «текущими деньгами» будет лишь остановлено перераспределение от Усердного к Богатому, что в свою очередь приведёт к значительному повышению качества жизни всех(!) участников экономики.

Приходится признаться, что конечно же найдутся большие концерны, которым придётся продать свои земельные владения, которыми больше будет невозможно спекулировать. Но на наш взгляд с такой «ценой» предлагаемых реформ, можно жить, особенно если учесть, что «пострадавшей» стороной в таких случаях будут, как правило, не живые люди, а юридические персоны, такие как акционерные общества и тому подобные хозяйственные объединения. На заявление, что из-за большого количества выброшенных на рынок недвижимости участков цены на них значительно понизятся, можно возразить, что и арендная плата за жильё будет соответственно понижаться. В течение столетий землевладельцы только лишь в результате роста цен на недвижимость незаслуженно получали прибыль от своей собственности; в виду этого факта от них можно и потребовать такой жертвы, как понижение рыночных цен на недвижимость. Эта «жертва» является объяснимым вкладом в дело уменьшения перераспределения от усердия к богатству, т.к. падающие цены на недвижимость ведут в свою очередь к понижающимся ценам на товары общего потребления, что также ведёт к повышению всеобщего благосостояния.

В книге „Der Währungs-Countdown“ подробно описываются возможные конкретные мероприятия для проведения подобной реформы, которые могут осуществляться двумя государственными/общественными учреждениями – Бюро земельного планирования и Бюро земельного кадастра. Поняв принципы представляемого нами концепта, реструктурирование существующей системы особенно безпроблемно можно провести в рамках небольших поселений и городов.

2.3 Безоговорочный базовый доход

«Социально всё то, что приводит к созданию новых рабочих мест». Печатая выражения вроде этого на своих пошлых предвыборных плакатах, партийная пропаганда пытается заполучить наши голоса во время очередной предвыборной компании. В подобном высказывании предполагается, что человек якобы уже достиг максимального счастья, имея возможность целый день работать. Фундаментом этого выражения является догма, привитая нам с раннего детства: *«Кто хочет иметь деньги, должен работать!»* В ответ на эту установку предлагаем читателю задаться вопросом, почему есть немало людей, проработавших всю свою сознательную жизнь в поте лица, но так и не заработавших сколько-нибудь значительного благосостояния, в то время как есть и такие люди, которым никогда в жизни не пришлось работать, но живут они при этом в роскоши?

Работа и доход ошибочно представляются в (навязанном нам) общественном мнении неразрывно связанными между собой. Наследники богатых семейных династий имеют, как известно, несравнимо большие шансы на беззаботную жизнь, чем дети тех, кому в

энной генерации приходится зарабатывать себе на жизнь повседневным трудом. Этим мы вовсе не собираемся обвинять наследников, которые благодаря условиям системы совершенно легально проводят всю свою жизнь без работы. Но усомниться в справедливости самой системы мы всё же имеем право. Прожить, постепенно тратя накопленное богатство – вполне легитимно. Совсем другая вещь – постоянный денежный поток от трудящегося населения к «богатым безработным», который, благодаря существующей системе, не только ежедневно происходит, но ещё и непрестанно усиливается. Такое положение вещей ведёт неизбежно к социальным отношениям типа «Сао-Паоло», где с одной стороны образовались трущобы нищих, а на другой – охраняемые частными службами гетто богатых. Если поразмыслить над вектором системного развития, то и «богатому» станет ясно, что качество жизни в таких условиях и для него можно определить как недостаточное.

Что такое успех? Посредством усилий (духовных и физических) образуется благосостояние и когда-нибудь достигается тот рубеж, на котором потребности человека по большей мере уже удовлетворены. «Проблема» такого успеха состоит в том, что по его достижению необходимость множества видов работ отпадает. И в то время, как плоды этой работы достаются исключительно предводителям (соблазнительям) данистакратии, те, кто своей работой сделал возможным весь этот прогресс, остаются не у дел. Люди производят с помощью машин прибавочную стоимость и в результате прибыль. Но прибыль расходуется по карманам владельцев капитала, которые инвестируют её в технический прогресс, чтобы потом выставить тех же, ставших ненужными людей на улицу, хотя весь этот прогресс был осуществлён их стараниями. Такая несправедливость проста и понятна, хоть она и переворачивает наши парадигмы с ног на голову.

Люди хотят иметь в первую очередь не работу, а доход. Из-за страха государства перед безработицей в последнее время появилось невероятно много «доходных мест», от которых нет никакой пользы, а скорее наоборот. Разрушительные профессии при новой системе можно будет просто отменить, потому что содержащееся в профессиональной деятельности притязание человека на участие в общественном благосостоянии сохранится и в том случае, если его род деятельности больше не будет востребован обществом. Стоит только подумать о всех этих людях, занятых в налоговой администрации, аудита предприятий, финансовой индустрии и т.д., занятых по большому счёту бесполезным марианьем бумаги. Не стоит забывать и такой важной части экономики, которую представляет собой, например, индустрия болезней, чья главная цель просто должна (!) состоять в удержании людей больными, чтобы таким образом делать деятельность своей отрасли незаменимой. Список подобных отраслей можно продолжать очень долго.

Применив немного воображения, становится быстро понятным, что при одновременном понижении затраченного труда, можно добиться большего благосостояния для всех.

Настоящий новый порядок включает в себя безоговорочный базовый доход для каждого члена общества, под которым не имеется в виду выплата *соцобеспечения*. Речь идет о коллективном *праве* на ценности, созданных трудом предыдущих поколений, которые должны принадлежать всем членам конкретного общества.

Целью хозяйственно-экономической активности человека должно быть удовлетворение, приносимое трудовой деятельностью!

На этом месте конечно же возникает возражение о финансовой невозможности безоговорочного базового дохода. Разумеется его нельзя бы было профинансировать при Евро, но совсем иначе обстоит дело при введении совершенно другой денежной системы! Наша сегодняшняя система выполняет задачу перераспределения гигантских финансовых потоков от усердия к богатству, находящуюся далеко за пределами соображений налоговой политики. Разумеется в такой системе нет места безоговорочному доходу. В начале статьи мы подсчитали, что среднестатистическая семья, не располагающая более или менее приличным состоянием, должна платить процентной системе дань в размере 10.000 евро в год. Уже только отключение этой системы уменьшит размер необходимого безоговорочного дохода, так как каждая семья освободится от необходимости производить эти огромные затраты. Оставшееся финансирование будет легко обеспечено через механизмы, задействованные в системе «текущих денег».

Следующим возражением является утверждение, что никто больше не захочет работать. Но ведь мы говорим не о высоком безоговорочном доходе! Речь идёт о *базовом* доходе, размер которого будет лишь гарантировать сносное проживание, так что человек не будет вынужден работать, чтобы добыть себе средства на пропитание. Кто хочет уволиться с работы, тот должен иметь возможность осуществить это желание, не боясь самых тяжёлых последствий. Но прежде всего женщины – матери, выполняющие чуть ли не самую важную функцию в обществе, смогут, если захотят, оставаться при детях, причём на наш взгляд, именно эта категория «работников» должна получать дополнительные финансовые надбавки за их труд. Положение Матери должно в любом случае опять получить в нашем обществе наивысшее признание, которое только можно выразить. Но вернёмся к возражению, что никто якобы не захочет работать, если у каждого будет возможность получать базовый доход. Человек уже по своей натуре честолюбив и потому будет и дальше стараться добиться большего, чем у него есть. Опросы подтверждают, что большинство людей продолжило бы трудовую деятельность даже при отсутствии таковой необходимости. Отсутствие экзистенциальных страхов у людей приведут кроме того еще и к подъёму их креативности.

На вопрос: «а кто же будет тогда выполнять самые грязные и трудоёмкие работы?» - тоже легко ответить. Такого рода работы будут попросту лучше оплачиваться, что в результате приведёт к тому признанию, которого они собственно и заслуживают. Ведь это же совершенно не оправданно, почему какая-нибудь медсестра или инженер должны довольствоваться меньшим доходом и уважением в обществе, чем кто-то сидящий в стеклянном дворце и обогащающийся за счёт обмана и манипуляции своих сограждан.

Что при сегодняшних условиях звучит как идеалистические представления, может быть осуществлено при настоящем новом порядке/устройстве общества. Для этого необходимо лишь сойти с натоптанных ложных путей и перестать представлять себе предложенные нами составные части новой, устойчивой, целостной системы через призму сегодняшних условий. Необходимо действительно сильное воображение, чтобы смочь полностью охватить все эти взаимосвязи.

Во взаимосвязи же с «текущими деньгами» и социальным земельным правом безоговорочный базовый доход представляется достаточно легко и устойчиво. Таким образом наконец-то может быть реализовано *право человека на собственность*, которое подразумевает соответствующую причастность каждого члена общества к выработанным всем его народом ценностям.

2.4 Свободная пресса

Обеспечение функционирования независимой прессы на первый взгляд имеет мало общего с устойчивой экономической и финансовой системой. Тем не менее она является её незаменимой основой. В том случае, если механизмы влияния на общественное мнение будут оставаться в руках структур, обладающих наибольшим капиталом, то их интерес в автоматическом притоке капитала без выполнения каких-либо встречных обязательств и работы будет заново просажен с помощью этого инструмента власти. Для того, чтобы обеспечить устойчивую безпроцентную денежную систему, разделение власти между СМИ и капиталом становится даже важнее, чем разделение элементов государственной власти.

Нашему обществу на протяжении столетий не удалось создать даже нечто подобное независимой прессе. Власть СМИ и соответственно власть над общественным мнением находится в руках немногих, обладающих необходимыми для этого многомиллиардными состояниями.

Предположительный интерес капитала состоит в том, чтобы продавить процентную денежную систему, которая обеспечивает небольшому количеству людей свободную от работы жизнь, основанную на невероятно высоких доходах от процентов. Однако неизбежным следствием такой системы является то, что ножницы между усердными и богатыми расходятся всё шире, что человечество снова и снова ввергается в разрушительные войны и что встроенная в систему необходимость постоянного экономического роста приводит к необузданной эксплуатации природных ресурсов планеты.

Эти гигантские негативные отклонения, проявляющиеся из-за концентрации власти над СМИ в руках капитала, однозначно под статью 14 пункт 2 Основного Закона ФРГ: «Владение собственностью обязывает. Её использование должно одновременно служить на благо общества.» Далее в пункте 3 говорится, что отчуждение собственности допустимо, если оно необходимо на благо общества. Для подобных действий предписывается соразмерное материальное возмещение, размер которого определяется на основании справедливого взвешивания интересов общества и лишаемых собственности.

Для введения свободной прессы неизбежно применение прописанных в Основном Законе принципов для вмешательства в права собственности на создающие мнение общественности Средства Массовой Информации в интересах общества. Осуществить такое вмешательство можно посредством открытия рынка СМИ для доступа альтернативных средств информации – подобно тому, как это произошло с рынком телекоммуникаций, где концерн Телеком, являющийся монополистом на все проложенные коммуникации, был обязан законодателем предоставлять конкурентам доступ к ним; или так же, как это произошло с электрической и железнодорожной сетью на территории страны.

Осуществить необходимые для этого меры можно посредством обязательства мнениеобразующих СМИ предоставлять определённую часть их частот и печатной площади альтернативным средствам/источникам информации, для которых в сегодняшних условиях финансовый барьер был бы непреодолимым. Таким образом

впервые в истории будет достигнуто, что посредством прессы, радио и телевидения кроме мнения владельцев капитала смогут распространяться и другие мнения.

Процентуальная величина ресурсов предоставляемых таким образом, будет формироваться так, чтобы её размер автоматически соотносился с шириной распространения конкретного средства информации. Единожды установленная, прозрачная расчётная модель будет автоматически регулировать этот фактор в зависимости от охвата медийного пространства конкретным средством информации.

Особое преимущество подобного математически установленного, автоматического регулирования состоит в его прозрачности для всех участников. Такая процедура исключает также – в противоположность центральному медиальному надзору – принятие им чьей-либо стороны и злоупотребление властью.

Разумеется, что тем, кто предоставляет в пользование обществу созданную им инфраструктуру, должна выплачиваться компенсация. Компенсация частных владельцев СМИ должна производиться из бюджетных средств государства и осуществляться через общественный центральный банк. Поэтому введение свободной прессы должно производиться одновременно с введением других составных частей истинного нового порядка и само собой разумеется, что только в этом случае его финансирование может быть безпроблемно осуществлено. Как и другие составляющие новоустройства общества, нельзя представлять себе свободную прессу изолированно и в свете господствующих сегодня условий.

Исключение при рассматривании данного вопроса представляет собой конечно же общественно-правовое теле- и радиовещание, чьей задачей вроде бы уже и сегодня должно быть независимое информирование граждан. В будущем политические карьеры будут протекать совсем иначе, чем сегодня, и тип нынешнего политика, находящегося под влиянием капитала и СМИ, превратится в устаревшую модель. По этой причине контроль над общественно-правовым вещанием попадёт в руки значительно более объективных людей, чем это происходит сегодня.

Устойчивая система, как истинный Новый Порядок

Комбинация из перечисленных выше четырёх составляющих создаст настоящий Новый Порядок, который позволит нам отменить все налоги, ввести безоговорочный базовый доход и значительно укоротить наш рабочий день.

Эти цели выглядят с сегодняшней точки зрения несколько фантастическими. Но если действительно осознать, что на сегодняшний день каждая среднестатистическая семья, не обладающая значительными сбережениями, ежегодно вынуждена тратить около 10.000 евро на трансфертные платежи в процентную систему, то быстро становится понятно, какой гигантский потенциал высвободится после того, как иссякнет поток капитала от усердного к богатому.

Само собой разумеется, что с целью регулирования определённых процессов, налоги можно будет вводить и потом. Изначально смысл налогов (во всяком случае на территории Германии – прим. перев.) состоял не в ограблении, а как раз в управлении

процессами, когда, например, поощряется определённое поведение, приносящее пользу обществу и природе, и наоборот: вредящая деятельность облагается налогом.

Если кто-то и теперь ещё захочет возразить, что отмена всех налогов оставит без работы большое количество налоговых консультантов и чиновников, то ему ещё раз нужно внимательно просмотреть главы с четырьмя составляющими устойчивой новой системы, особенно главу о безоговорочном базовом доходе. Мы сможем себе позволить, продолжать платить всем налоговым консультантам и чиновникам как и всем другим людям, занятым сегодня в ненужной налоговой системе, как минимум ту же зарплату, которую они получают сейчас. Даже в том случае, если мы отправим всех этих людей в продолжительный отпуск, количество произведённых нашей экономикой товаров и полезных услуг не уменьшится, а даже наоборот, увеличится, т.к. продуктивная часть населения освободится от выполнения ненужных формальностей и сможет свободнее заниматься своим делом.

Люди, занятые в производственном секторе, так и так уже обеспечивают товарами и услугами другую часть населения, занятую в непроизводственном секторе (тем не менее тоже работающую в поте лица). А те люди, которые изо дня в день вынуждены перекладывать бессмысленные формуляры, не получают так и так никакого удовольствия от своей бесполезной работы. Они смогут в появившееся свободное время – если им обязательно захочется чем-то заниматься – попробовать заняться продуктивной деятельностью и перенять на себя часть работы у по-настоящему трудящихся, которые в новых условиях с удовольствием поделятся частью своей работы.

Настоящий новый порядок даст впервые в истории совершенно новое определение понятию безработица, а именно, не как катастрофе, а как достижению, к которому все мы будем стремиться. Меньше работы при большем благополучии, конец безумия беспрестанного экономического роста и жизнь в созвучии с окружающими нас людьми и нашей, относительно небольшой, планетой – вот та реальная альтернатива для эпохи посткапитализма, которую при настоящем Новом Порядке можно назвать также эпохой гуманизма.

3. Путь к цели

3.1 Основы

Устойчивые экономические и финансовые системы можно встретить как в литературе, так и в интернете в едва обозримом разнообразии. В том числе и к нам ежедневно обращаются люди, желающие представить нам очередную инновативную идею. Но у нас нет недостатка в устойчивых моделях для будущего. Чего нам не хватает, так это способов, которыми можно было бы осуществить в реальности одну из этих моделей. Теорий, пылящихся в библиотеках, уже достаточно, так что мы не считаем своей задачей, добавить в архивы очередное творение.

Сейчас наступило время действовать. Дело осталось за реализуемым путём, который соединит сегодняшнее состояние с желанной целью. Временной промежуток приближающегося крушения финансовой системы узок, и существует большая опасность того, что его завершению те же самые структуры власти просто стартуют ту же самую

систему заново, после чего бесовестная эксплуатация людей и Земли продолжится ещё на несколько следующих поколений.

Поэтому при разработке Плана Б особенно важным для нас было интегрировать в него важный аспект его реализации. План Б содержит кроме устойчивой системы общественного устройства прежде всего и конкретные мероприятия его осуществления – путь к цели. На этом месте мы совершаем решающий шаг вперёд и начинаем описание конкретной реализации. Мы обращаемся при этом разумеется не к политическим актёрам и не ищем их благосклонности, хотя мы и вынуждены формально попытаться это сделать, чтобы удовлетворить требованиям Основного Закона.

Две важнейшие основы того, чтобы устойчивая новая система не осталась только теорией, а стала *действительным* новым порядком – это создание общественного центрального Банка, обладающего монопольным правом на создание денег, и освобождение от так называемого государственного долга. Необходимые для этого мероприятия мы инициируем самостоятельно.

В рамках системы «текущие деньги» монополия на создание денег переходит вышеназванному общественному Центральному Банку. В результате создание денег посредством раздачи кредитов коммерческими банками станет невозможным, так что деятельность банков сконцентрируется опять на посредничестве между ищущими капитал и его предлагающими. Происходящая ныне из кредитно-долгового производства новых денег всё быстрее растущая задолженность государства будет в результате остановлена.

Одновременно будет произведена также и отмена государственного долга, которая на самом деле уже давно должна была быть произведена. Для этого существует три принципиальных способа.

Метод, который внушают нам политики – это «просто-напросто» возвращение госдолга кредиторам. Однако трудно себе представить, какого рода репрессиями государство собирается отнять у налогоплательщиков более двух триллионов евро, чтобы отдать их банкам и состоятельным частным лицам, чьи претензии к государству имеют своё основание по большей части в порочной системе ростовщического (сложного) процента. Но даже если не принимать во внимание названные обстоятельства, этот метод неосуществим уже только по причине математической финансово-технической невозможности. Т.к. абсолютно все деньги в существующей системе образовались из долговых обязательств, то одна лишь попытка выплаты долгов привела бы к скачкообразному уменьшению денежной массы. Экономика остановилась бы за недостатком средств обмена, что привело бы к дополнительным никому не нужным лишениям и страданиям среди населения.

Так как выплата госдолга исключена, встаёт вопрос его аннулирования, что означает государственный банкрот. Государственный банкрот далеко не так драматичен, как нам его сегодня представляют; всё зависит от того, как его обустроить. Все те государства, которые на протяжении истории объявляли банкрот (некоторые уже по нескольку раз), можно и сегодня ещё найти на политической карте. Аннулирование госдолга ведёт лишь в том случае к лишениям и страданиям населения, если к нему неправильно подойти. Ведь товары и услуги имеются в изобилии. Если применять правильный метод, то при государственном банкроте реальная экономика (в своём физическом воплощении) вовсе не затрагивается.

Возвращение госдолга, как мы уже показали, невозможно, а его аннулирование с применением неправильного метода грозит беспорядками и представляет опасность для нашего благополучия. Поэтому возникает вопрос касательно правильного метода, который бы учитывал интересы всех задействованных лиц, а также обеспечивал бы общественный порядок и функционирование реальной (физической) экономики.

Таковой метод честно контролируемого освобождения государства от долгов, освобождающего людей от задолженностей, но не от их собственности, состоит в том, чтобы конвертировать государственные заёмы в законные платёжные средства при одновременной отмене ростовщического процента. Выражаясь иначе: те, кто инвестировал свои сбережения в госзаёмы, не останется в отличии от безконтрольного государственного банкрота ни с чем, а получит взамен определённый эквивалент в том же размере, каким был его вклад. Или выражаясь ещё короче: деньги образуются из госзаёмов соответственно их размерам.

На этом месте у соответственно кондиционированных представителей нынешней системы тут же возникает инфляционный рефлекс. При том, что оставаясь в сегодняшней системе, нам чисто математически обеспечена гораздо большая инфляция. В настоящее время количество денег и долгов растёт экспоненциально и неизбежно отдаляется от реальных возможностей экономики, которая не в состоянии расти такими же темпами всё дальше. Превращение госзаёмов в средства платежа хоть и означает увеличение денежной массы, но произойдёт это лишь один раз и окончательно, в то время как инфляция существующей финансовой системы теоретически должна продолжаться бесконечно.

Последствия инфляции будут таким образом значительно более лёгкими, чем в случае продолжения ныне существующей системы. Открытым остаётся вопрос о кратковременном влиянии на потребительские цены. При этом следует учитывать, что вложенные в госзаёмы деньги, только потому что они переконвертируются в активы, не обязательно должны будут устремиться на рынок товаров и услуг и этим скачкообразно превысить спрос над предложением. Ведь тут речь идёт о капитале как средстве накопления, который его владельцами был предусмотрен не для краткосрочного потребления, а как накопление на будущее.

Остаётся упомянуть, что далеко не все долги государства будут конвертированы в активы таким образом, а лишь только та часть, которая состоит из действительно инвестированных в накопительных целях средств. Госдолги, результирующиеся исключительно из кредитно-долгового производства новых денег путём кредитования коммерческими банками, так и так никогда не были предусмотрены к возвращению, а служили с самого начала лишь тому, чтобы вытягивать из карманов налогоплательщиков деньги на оплату процентов по этим кредитам. Эта часть госдолга, которая никогда не была обеспечена реальными встречными обязательствами банков, может быть безвозмездно аннулирована без каких-либо негативных последствий для людей и реальной экономики.

На этом месте нужно воздать должное изобретателю этого метода освобождения государства от долгов - Готтфриду Федеру (Gottfried Feder, 1883-1941), который опубликовал эту идею ещё в 1919 году в своём «Манифесте разрушения процентного рабства денег» («*Manifest zur Brechung der Zinsknechtschaft des Geldes*»). Сегодня его имя всё ещё упоминается в связи с националсоциализмом, хотя он уже с 1933 года не играл в

нём сколько бы значимой роли и его критика ростовщического процента преследовалась с тех пор как капиталистами, так и коммунистами и националсоциалистами.

Создание общественного центрального банка, обладающего монополией на создание денег, как и освобождение государства от долгов являются двумя центральными предпосылками перехода к истинному новому порядку. Теперь же мы перейдём к конкретным мерам, необходимым для обеспечения основ и реализации четырёх вышеперечисленных компонентов устойчивой системы.

3.2 Реализация

Мы не выдвигаем никаких требований в сторону какого-либо политического актёра. Было бы глупо, например, обратиться к актёру, играющему в одной из телесериалов роль врача, с просьбой о трансплантации сердца, даже если бы он дал своё согласие. Кто не отличает актёра от роли, которую тот играет, тот станет возможно и к Ангеле Меркель обращаться как к фрау Бундесканцлер и при этом ожидать от неё, что она сможет каким-то образом вытащить телегу экономики из вязкой грязи ростовщического процента. Она этого не сможет, и это не её задача. Для этого у неё – как впрочем и у любого другого политического актёра – отсутствует компетентность в любом смысле: как профессиональная компетентность, так и реальная возможность принятия решений.

Мы не просим никого из марионеток сегодняшней данистакратии что-либо делать, мы сделаем всё сами. Тем не менее в первую очередь, чтобы выполнить требования Основного Закона, мы поставим политических актёров перед необходимостью принимать определённые решения, которая и покажет, на сколько верен наш анализ ситуации. Ведь может быть так, что мы и ошибаемся. Может быть мы живём вовсе не в какой-то там данистакратии, а в самой что ни на есть замечательно функционирующей «демократии», и наши парламентарии только и ждут того, чтобы им в руки наконец-то попался концепт вроде нашего, чтобы его так же быстро привести в действие, как это в настоящий момент происходит с «безальтернативными» спасательными мерами-парашютами (имеются в виду многомиллиардные спасательные фонды для выплат находящимся на грани банкротства членам Евросоюза - прим. перев.) за счёт трудящихся.

Согласно статье 20 пункт 2 Основного Закона ФРГ государственная власть исходит от народа. На самом деле мы имеем финансовую систему, от которой подавляющая часть народа не имеет никакой пользы. И если «безальтернативные» спасательные пакеты навязываются народу против его воли, то и власть исходит явно не от народа. Посылы Основного Закона нарушены таким образом уже только по этой причине.

Возникает вопрос, что произошло бы, если бы в Бундестаг внести на голосование законопроект о новой финансовой системе, очевидно и проверяемо служащей интересам народа? Такой шаг будет по всей вероятности иметь предсказуемый результат, но дальнейшие шаги требуют от нас, чтобы эта попытка была сделана.

Поэтому в настоящее время мы занимаемся разработкой законопроектов, содержащих основы и меры по установлению настоящего нового порядка, чтобы провести их потом через Бундестаг таким же образом, как это постоянно делают лоббисты финансовой системы. Контакт с парламентариями у нашего института разумеется предостаточно. Мы попробуем себя таким образом в роли лоббистов. Только в отличие от обычных

лоббистов финансовой системы мы с полным правом можем называть себя народным лобби, ведь если истинный новый порядок вступит в силу, то пользу от него будет иметь практический каждый.

«Народ в роли лоббиста?» такого в истории ФРГ ещё не бывало. Но на этом месте мы в то же время хотели бы охладить пыл и надежды читателя. Вариант того, что парламент примет сторону народа, нам и самим представляется иллюзорным. Потому что мы не верим в то, что лица, играющие сегодня роль правительства, способны на подобный перехват власти. Поэтому мы не рассчитываем и на то, что наши законопроекты так же быстро и без долгих проверок пройдут через Бундестаг, как это происходит с внесёнными финансовой властью мерами по экспроприации немецкого народа. Ну а если всё же получится, то значит мы по этому поводу, к счастью, сильно ошибались. Такой результат нас беспокоил бы меньше всего, потому что наша цель была бы достигнута быстрее, чем предполагалось, и нам не пришлось бы делать следующих шагов.

После предполагаемой нами неудачной попытки, разногласия сторон станут более жёсткими а вместе с этим и меры. Статья 146 Основного Закона гласит: *«Этот Основной Закон [...] теряет свою силу в тот день, в который вступит в силу Конституция, принятая свободным решением немецкого народа.»* Законодательных положений для проведения такого референдума правда пока тоже не существует, но мы и над этим работаем, как и над созданием проекта Конституции.

Если и эти попытки не увенчаются успехом, из чего мы к сожалению – в виду отсутствия разделения власти между капиталом, СМИ и политикой – вынуждены исходить, то нам собственно остаётся лишь возможность, бездейственно наблюдать развал существующей системы со стороны. Система сложного процента сама доведёт своё разрушительное воздействие до крайности. Экспоненциально растущие платежи по процентам и налогам могут в принципе взиматься лишь до тех пор, пока они не превзойдут линейно растущий ВВП, что – благодаря функции сложного процента – математически неизбежно. Самое позднее в этот момент и наступит запрограммированный конец нынешней системы.

На пути к этому концу всё более усиливающийся аппарат власти состоящий из банков, концернов, СМИ, а также служащих им политиков как и государственных служащих будет вынужден применять против народа всё более и более серьёзные меры подавления. Лиссабонский договор оставляет ожидать наихудшего. Этот период мы называем Фазой Фашизма. Она наступит с одновременным устранением конституционного порядка и будет усиливаться ещё с большей скоростью чем сейчас. В виду предстоящего неизбежного развития событий, мы призываем т.н. органы защиты конституции (Verfassungsschutz) и всех остальных «слуг» государства служить настоящему государству – всем людям, а не продолжать прислуживать этой порочной финансовой системе и её агрегатам. В силу своего служебного положения Вы обязаны предотвратить устранение конституционного порядка, предпринимаемого в настоящий момент со стороны Брюсселя, Берлина и Карлсруэ (там располагается Конституционный суд ФРГ, прим. пер.).

Мы конечно надеемся, что нам всем не придётся проходить фазу фашизма. Но в виду описанных обстоятельств именно такое развитие событий представляется нам наиболее вероятным. Поэтому и для этой фазы мы разработали необходимые меры.

Статья 20 пункт 4 Основного Закона гласит: *«Против каждого, кто предпримет попытку устранить этот [конституционный] порядок, у каждого немца есть право на сопротивление, если другого средства не остаётся.»*

Упомянутое основным законом *«средство»* мы уже описали. Его осуществлением мы уже занялись. Если все другие меры не увенчаются успехом, тогда остаётся в принципе лишь один вопрос, будет ли протекать революция всех людей против системы, угнетающей их, насильственно или мирно.

Мануфактура знаний выступает за мирный вариант. Способы сопротивления должны быть во всяком случае хорошо продуманы и принимать во внимание то обстоятельство, что в виду отсутствия поддержки СМИ, нам не добиться поддержки большинства населения. Поэтому нам нужен такой путь, при котором будет достаточно содействия пяти-десяти процентов людей. Это реальный потенциал, которого можно добиться, не смотря на существующие условия. Если бы уже сегодня существовала свободная пресса, можно было бы и политическую партию организовать, чтобы попытаться добиться разумных изменений с помощью выборов. Но такой путь для нас к сожалению закрыт.

На этом месте возникает законный вопрос, что конкретно каждый из нас может сделать уже сегодня? Эта тема раскрывается подробнее здесь: www.wissensmanufaktur.net/steuerboykott (Rico Albrecht). По этому адресу Вы найдёте более обширное, изложенное в доступной каждому форме описание методов активного и пассивного сопротивления.

Перспектива

Экспоненциальный рост может работать и в нашу пользу, а именно в том случае, если всё больше людей будут понимать описанные здесь вещи и становиться на путь перемен. Пока ещё не так уж много проснувшихся людей, но их становится всё больше и процес этот идёт только в одном направлении. Если мы сейчас, в этот важный период времени, не позволим нас разъединить и не погрязем в деталях всевозможных моделей решения цивилизационных проблем, то у нас ещё есть все шансы, предотвратить перезапуск нынешней системы на предстоящей исторической развилке. Это в наших руках. Так давайте же сплотимся и будем работать совместно, чтобы остановить это безумие! Это в наших руках: при наступлении коллапса системы - перевести стрелки в направлении истинного нового порядка.

Наши потомки будут нам благодарны.

Ваш Андреас Попп и Рико Альбрехт, ноябрь 2011.

www.wissensmanufaktur.net/